

А.В. Бауло¹, Б.И. Маршак², Н.В. Федорова³

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: baulo@archaeology.nsc.ru

²Государственный Эрмитаж
Дворцовая наб., 34, Санкт-Петербург, 190000, Россия
E-mail: bmarshak@yandex.ru

³Институт истории и археологии УрО РАН
ул. Р. Люксембург, 56, Екатеринбург, 620026, Россия
E-mail: fedorova@mail.utk.ru

СЕРЕБРЯНЫЕ БЛЮДА С РЕКИ ВОЙКАР

Серебряные изделия эпохи средневековья, изготовленные в странах Востока и Запада и найденные в Приобье, сравнительно мало изучены. Более знакомы исследователям и широкой публике серебряные сосуды и украшения, обнаруженные в Прикамье. Лишь в последние десятилетия XX – начале XXI в. западно-сибирские находки стали приобретать вполне заслуженную известность. Этому способствовало несколько событий. Во-первых, проведение двух выставок “Сокровища Приобья”, одна из которых прошла в 1996 г. в Государственном Эрмитаже, вторая открылась в сентябре 2003 г. в Ямало-Ненецком музейно-выставочном комплексе в г. Салехарде; открытие обеих выставок сопровождалось изданием каталогов [Сокровища Приобья, 1996, 2003]. Во-вторых, выход в свет ряда работ, в которых публиковались отдельные вещи и целые группы, подробно анализировался контекст находок и древний, и современный, давалась их атрибуция [Гемуев, 1988; Бауло, 2000, 2001, 2002; Бауло, Маршак, 2001; Борисенко, Худяков, 2003; Федорова, 2002, 2003; Яковлев, 1995, 2000]. Тем не менее, полного представления о богатстве региона шедеврами средневекового серебрodelия до сих пор нет, т.к. практически каждый год появляются новые известия о серебряных сосудах или других предметах из серебра и бронзы.

Авторы статьи видят свою задачу в максимально подробной публикации двух новых находок из Шурышкарского р-на Ямало-Ненецкого автономного окр., ставших известными в 2001 г. в ходе работ При-

полярного этнографического отряда Института археологии и этнографии СО РАН [Бауло, 2004].

Серебряное блюдо с изображением филина, стоящего на спине оленя, и взлетающей утки (рис. 1) найдено в начале 1970-х гг. в Шурышкарском р-не Ямало-Ненецкого автономного окр. на р. Войкар при спале воды на берегу около Святого мыса. Блюдо почти полностью было укрыто в песке, наружу выступал только край, разрушенный донными камнями.

По обычаю, люди, проплывавшие мимо мыса, бросали в воду в жертву живущему здесь духу монеты или металлические изделия. Это, возможно, объясняет причину попадания блюда в реку (ср.: «В районе Вагильска в водоворот, называемый среди вогулов “котельным водоворотом”, бросали в качестве жертвы живущему в нем духу медный котел» [Kannisto, 1958, S. 308]).

В последние годы блюдо хранилось в одном из поселков на р. Сыне в составе семейных святынь. Имевшее статус найденной вещи блюдо, завернутое в несколько платков, постоянно находилось в сенях дома (т.е. вне жилого помещения). Его использовали при жертвоприношении оленя: хозяин дома обводил блюдом пространство вокруг шеи и вдоль спины животного. Таким образом подчеркивалось, что олень подносился в жертву семейному духу-покровителю, который выступал в птичьей ипостаси. По мнению хантов, на блюде была изображена сцена жертвоприношения оленя, на спине которого стоял предок-покровитель в облике филина (рис. 2).

Рис. 1. Серебряное блюдо с изображением филина, стоящего на спине оленя. IX – X вв.

Рис. 2. Центральный медальон блюда.

Рис. 3. Серебряное блюдо с изображением всадника, убивающего льва. IX – X вв.

Для поселков сынских хантов характерно почитание предков в облике птиц: кукушки, орла, горного гуся (казарки). Охранители поселка в образе Старика-филина на протяжении XIX – XX вв. были известны у кондинских [Ibid, S. 188 – 189], ляпинских (поселки Межи-пауль, Хурумпауль) [Чернецов, 1939, с. 25; Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 8 – 16] и верхнесосьвинских (пос. Халпауль) манси [Источники..., 1987, с. 204 – 206; Гемуев, Бауло, 1999, с. 36 – 39]. В более ранней практике во время обряда блюдо, видимо, вывешивалось, о чем можно судить по имеющемуся в нем отверстию.

В 2003 г. блюдо приобрел для своего музея Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск).

Блюдо с изображением всадника, убивающего льва (рис. 3), было найдено в 1950-х гг. в верховьях р. Войкар. Лежавшую на земле вещь обнаружил хантоленевод во время летней перекочевки оленей по Северному Уралу.

К сожалению, мы не знаем, как использовалось блюдо в обрядовой практике хантов до его обнаружения в середине XX в. Имеющееся отверстие на его

крае позволяет предполагать, что блюдо подвешивали за кожаный ремешок во время ритуальных церемоний. В современных представлениях войкарских хантов фигура всадника на коне однозначно ассоциируется с изображением Сына Верховного бога – *Мир-ваннты-хэ*.

В последние годы блюдо входит в состав семейных святынь. Завернутое в материю, оно, как найденная вещь, хранится в сених дома. По праздникам и при жертвоприношении оленя блюдо выставляют вместе с фигурами домашних духов-покровителей. Ему также подносят рюмку водки и угощения.

Описание блюд

Серебряное блюдо с изображением филина, стоящего на спине оленя, и взлетающей утки

Техника изготовления. Круглое блюдо диаметром 39,2 см выполнено ковкой. Бортик утолщен, снизу с лицевой стороны пройден чеканом. Ширина бор-

Количественный химический анализ серебряного блюда с изображением филина, IX – X вв., % массы:

Определяемый элемент	Верхний слой	Средний слой	Нижний слой
Ag	~ 60,5	~37,0	~63,6
Al	$1 \cdot 10^{-2}$	$< 3 \cdot 10^{-3}$	$3 \cdot 10^{-3}$
Au	0,11	0,11	0,11
Bi	$2 \cdot 10^{-2}$	$2 \cdot 10^{-2}$	$2 \cdot 10^{-2}$
Ca, Si, Fe, Mg	$3 \cdot 10^{-2}$	$3 \cdot 10^{-2}$	$3 \cdot 10^{-2}$
Cd	$6 \cdot 10^{-4}$	$6 \cdot 10^{-4}$	$6 \cdot 10^{-4}$
Co	$< 1 \cdot 10^{-3}$	$1 \cdot 10^{-2}$	$< 1 \cdot 10^{-3}$
B, Cr, Mo, Pd, Ti, Pt, Zr, V, La	$< 4 \cdot 10^{-3}$	$< 4 \cdot 10^{-3}$	$< 4 \cdot 10^{-3}$
Cu	36,0	52,0	33,0
Mn	$2 \cdot 10^{-3}$	$4 \cdot 10^{-4}$	$2 \cdot 10^{-3}$
Ni	$1 \cdot 10^{-3}$	$1 \cdot 10^{-2}$	$\leq 1 \cdot 10^{-3}$
Pb	0,26	0,20	0,26
Sb	$2 \cdot 10^{-2}$	$8 \cdot 10^{-3}$	$2 \cdot 10^{-2}$
Sn	0,40	0,2	0,42
Zn	2,6	10,0	2,6

Примечания: Погрешность определяемых концентраций примесей характеризуется относительным стандартным отклонением $s_k = 0,15 - 0,2$; методы анализа: атомно-эмиссионный спектральный, химико-атомно-эмиссионный спектральный, атомно-абсорбционная спектрометрия; аппаратура: спектрограф PGS-2, АА спектрофотометр Z-8000, Hitachi. Анализ выполнен старшим научным сотрудником Института неорганической химии СО РАН Т.А. Чанышевой.

тика 0,9 см, толщина 0,15 см, толщина блюда ок. 0,2 см. Блюдо сделано из трех наложенных друг на друга металлических листов (см. таблицу).

Декор выполнен тонким и очень хорошим точечным чеканом с лицевой стороны, благодаря чему изображения выглядят немного выпуклыми. Чеканом, по-видимому, проходили по контуру, предварительно очерченному тонким металлическим инструментом (в двух местах он соскользнул и в результате остался след). Голова центрального персонажа – филина – чеканилась, по-видимому, на мягкой подложке; она более выпуклая, чем остальные изображения.

Сохранность. Блюдо сильно помято, потрескалось; верхнее покрытие местами отслоилось. На оборотной стороне фиксируются трещины. Утрачен фрагмент правой верхней части, прилегающей к бортику. Поверхность покрыта темной патиной. Лучшее всего сохранился центральный медальон: он без утрат, лишь в некоторых местах слегка отслоилось верхнее покрытие.

Декор сосредоточен в центральном медальоне. Медальон круглый, диаметром 20,7 см, обведен бордюром шириной 1 см. Бордюр украшен узором из двух параллельных дуг и отходящего от одного из них вертикального штриха с тремя круглыми отпечатками чекана, сгруппированными в пирамидку. Композицию составляют три взаимодействующих персонажа: филин с распахнутыми крыльями стоит на спине оленя, между ними внизу располагается фигурка летящей водоплавающей птицы, похожей на утку.

Филин. Фигура и голова филина изображены в фас; крылья распахнуты, маховые перья свисают вниз; мощные когтистые лапы упираются одна в круп, другая в

холку; опущенный хвост свисает на бок оленя. Голова филина в форме слегка сплющенного сверху круга, обведена имитацией витого канта; длинные перья на голове переданы уголками, вложенными один в другой. Клюв изображен во фронтальной проекции; круглые глаза со зрачком, обозначенным отпечатком чекана, показаны со слезной бороздкой (отходящий вниз штрих). На шее птицы – ряд из трех кружочков. Верхняя часть крыльев ладьевидной формы обведена орнаментальным кантом, украшенным косо поставленными насечками. Вниз с каждой стороны спускаются по четыре гладких неорнаментированных пера. Туловище гладкое, неорнаментированное, прямоугольной формы, внизу поясок, имитирующий витой кант. Лапы четырехпалые, один палец резко отставлен; верхняя часть лап обведена сердцевидным кантом, оформленным косо поставленными насечками. На каждой лапе отпечаток пунсона. Хвост, состоящий из трех перьев, в верхней части украшен рядом из трех кружков, аналогичным показанному на шее птицы.

Олень. Запечатлен внизу композиции, в профиль влево. Трехчастные рога изображены расходящимися в разные стороны, в основании рогов – волнистая линия. Лоб выпуклый; нос небольшой, с выделенной ноздрей; глаз миндалевидной формы с дугой внутри; под подбородком имеется треугольный выступ; скула очерчена плавной линией. Пасть передана прямой линией. Очертания и пропорции тела, рисунок короткого хвоста соответствуют реальному прототипу; ноги сведены вместе, обрисованы правые и левые конечности; раздвоенные копыта непропорционально длинные. Передние ноги подняты вверх, лежат на бордюре, окружающем центральный медальон, задние также опираются на бордюр, но подо-

гнуты под живот оленя. Как и на лапах филина, на каждой ноге оленя – отпечаток круглого пунсона. Вдоль абриса живота, задней части и хвоста сделаны короткие насечки, по-видимому, имитирующие шерсть.

Водоплавающая птица. Птица, похожая на утку, изображена в профиль. Короткая шея вытянута; одно крыло поднято; лапа поджата под живот. Глаз миндалевидной формы, на шее – дуга из отпечатков точечного чекана. На крыле показаны четыре пера, орнаментированные короткими насечками. Хвост отделен от туловища двойной линией, оставленной точечным чеканом; между линиями – ряд отпечатков круглого пунсона. На хвосте изображено пять перьев, украшенных, как и крыло, короткими косыми насечками. На плавно обрисованной лапе, прижатой к животу, – отпечаток круглого пунсона.

Особенности техники и изобразительных приемов. Блюдо трехслойное, подобные встречаются редко. В декоре сочетаются отпечатки тонкого точечного чекана и круглого пунсона. Особенностью изображения является использование таких элементов, как двойные дуги с отходящими от них штрихами (характерный мотив аббасидской живописи IX в.) и пирамидкой из отпечатков пунсона, фигурная скобка, которой обрисованы некоторые детали изображений – живот и ноги оленя, когти филина. Мастер, наносивший декор, вероятно, придавал особое значение отпечаткам круглого пунсона: ими помечены ноги и лапы персонажей.

Образцы. В какой-то степени “блюду с филином” по композиции декора аналогично позднеасанидское блюдо VII – VIII вв. из клада, найденного в центре г. Уфы [Тревер, Луконин, 1987, кат. № 29]: на нем – хищная птица (орел) с распахнутыми крыльями стоит на спине лани. Можно усмотреть некоторые общие черты и в трактовке сюжета – непропорционально большая фигура птицы с распахнутыми крыльями, и в изобразительных приемах – отделение верхней части крыла кантом из параллельных линий. Фигура стоящей на спине газели хищной птицы украшает блюдо из клада, обнаруженного у д. Мальцевой Кудымкарского р-на Пермской губ. Изделие датировано VII – VIII вв. [Там же, кат. № 41]. В овальных медальонах, которыми оформлена серебряная бутылка VI – VII вв., запечатлена аналогичная сцена – крупная хищная птица стоит на спине лежащей с подогнутыми ногами газели [Там же, с. 116, кат. № 31]. Бутылка была обнаружена у д. Куриловой Осинского уезда Пермской губ. Подобная сцена показана еще на одной бутылке, также датированной VI – VII вв. [Там же, кат. № 30]. По общим принципам построения композиции (она размещена в круглом медальоне, обведенном бордюром), форме блюда (тарелка с отогнутыми краями и бортиком по краю), а также позы копытного (с подогнутыми ногами) можно усмотреть

Рис. 4. Изображение филина на бронзовой бляхе. Сайгатинский VI могильник. X – XI вв.

сходство публикуемого блюда и с согдийскими сосудами VIII в. школы А [Маршак, 1971, с. 21 – 23], найденными также в Прикамье [Даркевич, 1976].

Аналоги. Аналогии изображениям на блюде можно найти в трех различных по происхождению группах художественного металла. Во-первых, в группе “ураловенгерского” серебра – несколько блюд из Северного Предуралья (починок Утемильский) и с Южного Ямала (могильник Хето-сеи), датированных IX – X вв. [Сокровища Приобья, 1996, 2003]. С изделиями, входящими в эту группу, “блюдо с филином” объединяют как техника нанесения декора – тонкий и точный рисунок, выполненный точечным чеканом, так и несколько повторяющихся художественных приемов – изображение двух параллельных дуг с отходящим от них штрихом, штриховка короткими косыми насечками линии живота или ног животных, фигурная скобка. Блюдо из починка Утемильского, как и войкарское блюдо с филином, выполнено в редкой технике наложения тонкого листа серебра на более массивную основу. Рисунок летящей водоплавающей птицы на блюде с филином и разрезанном диске с Ямала [Сокровища Приобья, 2003, с. 57] практически одинаков (следует признать, что сохранность изображения этого персонажа на диске с Ямала очень плохая). Все это позволяет отнести блюдо с филином к продукции одного центра и датировать IX – X вв.

Во-вторых, в группе раннебулгарских сосудов подобная сцена – хищная птица, стоящая на спине травоядного, – встречается на блюде [Федорова, 2003, с. 149]. Изделие известно более как блюдо с сокольников из Томской губ. [Смирнов, 1909; Даркевич, 1976]. На нем сцена дополнена изображением человеческой фигуры.

В-третьих, в группе западно-сибирского бронзового литья. Сюжет “хищная птица (иногда сова или филин), стоящая на звере”, причем в той же иконографии – в фас, с распахнутыми крыльями и опущенным на спину животного хвостом – встречается на изделиях, относящихся еще к раннему железному веку. Самые ранние датированные вещи с этим сюжетом зафиксированы в комплексе Усть-Полуйского святилища [Усть-Полуй, 2003, кат. № 16, 31]. Средневековые изображения совы (филина) в фас с распахнутыми крыльями довольно многочисленны. Одно из них – на круглой бляхе, найденной в погр. 73 Сайгатинского VI могильника; оно практически тождественно изображению филина на блюде с Войкара (рис. 4) [Древние бронзы..., 2000, кат. № 28]. Бляха датируется X – XI вв.

**Серебряное блюдо с изображениями всадника,
льва, двух оленей и двух птиц**

Техника изготовления. Круглое блюдо диаметром 30,5 см, высотой 2,5 см выполнено ковкой; вертикальный бортик утолщен, снизу с лицевой стороны пройден чеканом. Декор выполнен по предварительно нанесенному рисунку тонким точечным чеканом с лицевой стороны. Работа производилась на мягкой подложке, поэтому рисунок выглядит выпуклым. На оборотной поверхности хорошо виден негатив изображения.

Сохранность. Блюдо сохранилось полностью; нижний (если смотреть на рисунок) край покрыт темной патиной. Вверху под бортиком пробито небольшое аккуратное отверстие.

Декор охватывает всю лицевую поверхность. На блюде запечатлена сцена охоты всадника на льва. Перед лицом всадника – две фигурки оленей, сзади над крупом коня и над правым плечом всадника – две птицы.

Всадник. Нижняя часть фигуры всадника изображена в профиль так, что видна только правая нога; верхняя часть развернута в три четверти к зрителю. На голове всадника убор типа башлыка, его концы, показанные в виде тройной полупальметты, лежат на правом плече. Лицо всадника овальное, длинные брови параллельны верхнему абрису больших миндалевидных глаз с радужной оболочкой, но без зрачков. Линия прямого носа тянется от внутренних углов глаз; рот очень маленький; усы короткие. Всадник одет в длинный, до колен, кафтан, расходящийся от пояса на две полы. Пояс украшен узором из двух поперечных параллельных дуг, от одной из которых отходит штрих с точкой. Так переданы ремни, хвосты птиц и крылья грифонов в аббасидской живописи Самарры второй трети IX в. [Herzfeld, 1927, Taf. LXIII, LXV, LXVI, LV, LXV, LXVI, LXIX]. В X – XI вв. этот мотив использовался

как орнаментальный и при изображении птичьего хвоста [Marschak, 1986, Abb. 115 – 118; Даркевич, 1976, кат. № 42, 44]*. Традиция передачи лица с огромными глазами тоже восходит к раннеисламской художественной традиции [Herzfeld, 1927, Taf. II – VI, IX, XXV – XXVI, LI – LV, LXVII – LXVIII, LXX, LXXI; Wilkinson, 1973, Pls. 59, 62, 64 – 66, Color Pls. II – VI]. Пальметка на головном уборе всадника похожа на пальметки, которые украшают саманидскую чашу Больше-Аниковского клада [Marschak, 1986, Abb. 118]. На ногах наездника мягкие сапоги с острым носком и строчкой, отделяющей нижнюю часть сапога от голенища (?). У всадника подчеркнута развитая мускулатура плеч и рук. В руках он держит копье, которым поражает голову льва.

Конь. Массивный конь с фигурой округлых очертаний показан в профиль. Передние ноги как бы зажимают льва, задние переданы в шаге так, что правая нога опирается на бортик блюда, левая приподнята и “перешагивает” через львиные лапы. Морда коня передана овалом; глаз по форме и размеру такой же, как и у всадника, тоже без зрачка. На лбу коня – челка, уши орнаментированы вертикальным рядом отпечатков чекана. Грива не показана. На шее и голове коня – оголовье, состоящее из ремней и двух круглых блях. Бляхи в центре орнаментированы отпечатком чекана; ремни (налобный и шейный) украшены узором в виде двух дуг с отходящим от них штрихом. Дуга, идущая от оголовья к нижней челюсти коня, возможно, изображает уздечку, положенную на шею, т.к. руки всадника заняты копьем. Крупный псалий изогнут в виде буквы S, с окончаниями в виде фигурной скобки. Седло обозначено загнутой волной задней луки и чепраком, свисающим ниже уровня колена всадника (?). Стремя маленькое, квадратное – в него только-только входит носок сапога всадника. От седла к хвосту коня тянется задний сбруйный ремень, украшенный тем же орнаментом, что и пояс всадника. Хвост коня не орнаментирован. Изображены мохнатые бабки, в верхней части копыт – ряд точечного орнамента. На каждом копыте нанесено по одному отпечатку круглого пунсона.

Лев. Изображен в профиль; он лежит под ногами коня. Всадник пронзает льва копьем, причем наконецник, вонзенный в затылок зверя, выходит под правым глазом. У льва открыта пасть, в которой видны два верхних клыка, и высунут язык. Глаз изображен так же, как у коня и всадника. Грива языком спускается на правое плечо зверя, не орнаментирована. Передние лапы подняты и как бы держат за задние ноги оленя, задние вытянуты назад. Хвост с кистью на конце пропущен под правое бедро и поджат под живот. На лапах льва, как и на копытах коня, имеются отпечатки круглого пунсона.

* Дата последнего не позднее первой половины XI в. [Marschak, 1986, S. 111].

Олени. Оба безрогие, изображены в профиль. Нижний с вытянутыми задними и поджатыми передними ногами, задние зажаты в лапах льва. Верхний олень лежит с поджатыми и сложенными под животом ногами и повернутой назад головой. Живот и задняя часть верхнего и грудь нижнего оленей украшены линиями, нанесенными точечным чеканом. На ногах обоих оленей выше копыт – отпечатки круглого пунсона.

Птицы. Изображены летящими: с распахнутыми крыльями и прижатых к животу лапами. Верхняя птица, по-видимому, водоплавающая: по пропорциям, форме головы и клюва она похожа на утку. Нижняя часть крыльев и хвост украшены параллельными линиями, между которыми – ряды отпечатков точечного чекана. Рядами таких же отпечатков сверху и снизу обведена шея. На прижатой к животу лапе – отпечаток круглого пунсона. Вторая птица, как бы летящая за первой, судя по форме загнутого крупного клюва, хищная. Ее левое крыло вписано между крупом коня и рукой всадника. Орнамент на крыльях и хвосте аналогичен тому, которым украшена первая птица; так же расположены и ряды чекана по низу и верху шеи, но еще одна добавочная линия отпечатков чекана опускается от верхнего ряда по дуге вдоль всей шеи. На лапе, прижатой к животу, также фиксируется отпечаток пунсона.

Особенности техники и изобразительных приемов. Необходимо отметить высокое мастерство чеканщика, наносившего изображения на блюдо. В декоре блюда сочетаются элементы, выбитые тонким точечным чеканом, и отпечатки круглого пунсона. К особым приемам можно отнести орнамент в виде двойных дуг с отходящими от них штрихами и отпечатками круглого пунсона в декоре на ремнях коня и всадника, специфический орнамент на крыльях и хвостах птиц – заключенные между параллельными отрезками прямых линии, оставленные точечным чеканом, а также изображение глаз без зрачков у всадника, коня и льва. Видимо, важной деталью следует считать отпечатки круглого пунсона, нанесенные на нижние части ног животных и птиц.

Образцы. Прототипом блюда со всадником, львом и другими животными являются сасанидские блюда, например, с изображениями Шапура III, охотящегося на кабанов [Тревер, Луконин, 1987, кат. № 6, ил. 13], царя, охотящегося на тигров [Там же, кат. № 11, ил. 23], и царя, охотящегося на льва и тигра [Там же, кат. № 12, ил. 25]. Блюда похожи по форме – круглые, с вертикальным бортиком, по размещению фигур композиции – в центре всадник, одно животное расположено горизонтально под ногами коня, другое вертикально перед его головой, а также по манере изображения всадника – нижняя половина туловища показана в профиль, плечи и торс в фас – и массивного коня. Блюда с изображением охотящихся Шапура III и царя входили

в состав кладов, обнаруженных у деревень Нижняя Шахаровая и Мальцева в бывшей Пермской губ. Отметим, что блюдо со всадником лучше, чем остальные сосуды “венгерской” группы, позволяет представить, каким был их исламский прототип. Вообще восточно-европейские сосуды являются важным источником, помогающим в какой-то мере понять “темный период” истории иранской и мавераннахрской то-ревтики с 830-х гг. до начала XI в.

Аналоги. Наибольшее сходство блюдо со всадником имеет с группой серебряных блюдец (чаша с изображением всадника и разрезанный диск с фигурой всадника), обнаруженных в Предуралье около починка Утемилевского и на юге п-ова Ямал, в могильнике Хето-се [Сокровища Приобья, 2003, с. 53, 57]. Поза и одежда всадников, правильные овальные лица, фигура коня, некоторые изобразительные приемы, такие как заимствованный в странах ислама мотив параллельных дуг с отходящим штрихом, а также наличие в декоре изображений летящей водоплавающей и хищной, по-видимому ловчей, птиц позволяют уверенно считать блюда произведениями мастеров одного центра. Ранее этот центр был определен одним из авторов статьи как восточно-европейский ранневенгерский [Маршак, 1996, с. 16 – 19, 114 – 121], другим автором – как урало-венгерский [Федорова, 2003, с. 141 – 143]. Особенностью войкарского блюда со всадником является, пожалуй, размещение сюжета на всей поверхности блюда, что не характерно для остальных сосудов группы. Мастер, изготовивший эту вещь, вероятно, старался очень точно следовать образцам.

Необходимо обратить внимание на то, что публикуемые здесь блюда со всадником и с филином имеют совпадающие детали: однотипны фигуры птиц, одинаковы полосы с поперечными насечками (на первом изделии – у пояса всадника и упряжи коня, на втором – у канта медальона).

Дата. Группа серебряных блюдец, к которым можно отнести блюдо со всадником, львом, оленями и птицами, датирована IX – X вв. Псалии, изображенные на блюде, аналогичны псалиям из памятников, относящихся ко второму этапу сросткинской культуры, и могут быть датированы также IX – X вв. [Степи Евразии, 2000, с. 45, рис. 27 – 65, 80].

Заключение

Блюдо с филином можно рассматривать как дополнительный аргумент в пользу предположения об уральской локализации венгерской группы серебряных блюдец, которые до сих пор связывали то с импортом из Паннонии, то с изделиями мастеров времен пребывания венгров в Ателькузе и восточно-европейских степях [Даркевич, 1976, с. 176; Сокровища Приобья, 1996,

с. 17 – 18]. Теперь ясно, что это не продукция Дунайской Венгрии и что в иконографии и стиле этих сосудов сочетаются признаки зарождающегося искусства восточно-европейских кочевых венгров, старой уральской традиции их предков и торевтики Аббасидского халифата и государства Саманидов. Стало также очевидным, что картина формирования художественных школ в молодых государствах и даже догосударственных образованиях на северо-востоке Европы, например, таких как Волжская Булгария, Великая Венгрия или прикамские городки, была много сложнее, чем это представлялось до сих пор. Так, отчетливо фиксируется некая общая для всего урало-западносибирского региона, условно говоря, мифологическая подоснова – сюжет “хищная птица, стоящая на спине животного” прослеживается от рубежа эр; причем за это время он мало изменился с точки зрения иконографии. По-видимому, наличествовала и какая-то общая изобразительная традиция, иначе трудно себе представить сходство, доходящее до тождества, в изображении филинов на блюде и бронзовой бляхе. Локализация блюд со всадническими сюжетами в бассейнах рек Сыня – Войкар и на юге п-ова Ямал позволяет поставить вопрос о времени и путях проникновения в Нижнее Приобье всаднических сюжетов, тех самых сюжетов, которые в образе “небесного всадника” дожили на этих территориях до наших дней.

Список литературы

- Бауло А.В.** Серебряное блюдо с Малой Оби // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000. – № 4. – С. 143 – 153.
- Бауло А.В.** Богатырь и невеста (серебряное блюдо с р. Сыня) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2001. – № 2. – С. 123 – 127.
- Бауло А.В.** Сасанидское серебряное блюдо с реки Сыня // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2002. – № 1. – С. 142 – 148.
- Бауло А.В.** Домашние (семейные) святилища северных хантов // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004. – № 1. – С. 89 – 101.
- Бауло А.В., Маршак Б.И.** Серебряный ритон из хантыйского святилища // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2001. – № 3. – С. 133 – 141.
- Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С.** Западно-европейский акваманил, привезенный в XVIII веке Г.Ф. Миллером из Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2003. – № 2. – С. 123 – 129.
- Гемуев И.Н.** Еще одно серебряное блюдо из Северного Приобья // Изв. СО АН СССР. – 1988. – № 3: Сер. истории, филологии и философии, вып. 1. – С. 39 – 48.
- Гемуев И.Н., Бауло А.В.** Святилища манси верховьев Северной Сосьвы. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. – 240 с.
- Гемуев И.Н., Сагалаев А.М.** Религия народа манси: Культовые места XIX – начала XX в. – Новосибирск: Наука, 1986. – 190 с.
- Даркевич В.П.** Художественный металл Востока. – М.; Л.: Наука, 1976. – 198 с.
- Древние бронзы** Оби: Коллекция бронз IX – XII вв. из собрания Сургутского художественного музея. – Сургут: Изд-во Сургут. худож. музея, 2000.
- Источники** по этнографии Западной Сибири. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. – 280 с.
- Маршак Б.И.** Согдийское серебро. – М.: Наука, 1971. – 157 с.
- Маршак Б.И.** Вступительная статья // Сокровища Приобья. – СПб.: Гос. Эрмитаж, 1996. – С. 6 – 44.
- Смирнов Я.И.** Восточное серебро: Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской империи. – СПб.: [Издание Имп. археол. комиссии], 1909. – 18 с., 300 табл.
- Сокровища** Приобья. – СПб.: Гос. Эрмитаж, 1996. – 228 с.
- Сокровища** Приобья: Западная Сибирь на торговых путях средневековья. – Салехард; СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. – 58 с.
- Степи Евразии** в эпоху средневековья. – Донецк: Изд-во Ин-та археологии НАН Украины, 2000. – 399 с.
- Тревер К.В., Луконин В.Г.** Сасанидское серебро. Собрание Государственного Эрмитажа: Художественная культура Ирана III – VIII вв. – М.: Искусство, 1987. – 157 с., 124 ил.
- Усть-Полуй:** I в. до н.э. – Салехард – СПб., 2003. – 76 с.
- Федорова Н.В.** Блюдо со львами: пять жизней за тысячу лет // Вестн. УрО РАН. – 2002. – Вып. 2. – С. 107 – 115.
- Федорова Н.В.** Торевтика Волжской Болгарии: Серебряные изделия X – XIV вв. из зауральских коллекций // Тр. Камской археол. экспедиции. – Пермь: Изд-во Перм. пед. ун-та, 2003. – Вып. 3. – С. 138 – 153.
- Чернецов В.Н.** Фратриальное устройство обско-югорского общества // СЭ. – 1939. – № 2. – С. 20 – 42.
- Яковлев Я.А.** Еще одна находка западноевропейского средневекового искусства в Сибири // Методика комплексных исследований культур и народов Западной Сибири: Тез. докл. X Западносиб. археол.-этногр. совещания. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. – С. 212 – 215.
- Яковлев Я.А.** Новая находка золотоордынской торевтики из Сургутского Приобья // Памятники Югры: вчера, сегодня, завтра. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. – Вып. 1. – С. 124 – 130.
- Herzfeld E.** Die Malerein von Samarra. – Berlin, 1927.
- Kannisto A.** Materialien zur Mythologie der Wogulen // MSFOu. – 1958. – Vol. 113. – 444 S.
- Marschak B.I.** Silberschätze des Orients. Metallkunst des 3. – 13. Jahrhunderts und ihre Kontinuität. – Leipzig: VEB E.A. Seemann Verlag, 1986. – 438 S.
- Wilkinson Ch.K.** Nishapur: Pottery of the Early Islamic Period. – N.Y.: 1973.